

Авторы:

Русанова Мария Евгеньевна

магистрант

Соколова Анна Юрьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

г. Воронеж, Воронежская область

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА И АЛЬБЕРА КАМЮ

Аннотация: в статье анализируется феномен абсурда сквозь призму философии Андрея Платонова и Альбера Камю. Описывается генезис абсурдизма, подчеркиваются экзистенциальные мотивы творчества вышеуказанных авторов. Сделаны выводы об общем стремлении поиска новых экзистенциальных опор в произведениях А. Платонова «Котлован» и А. Камю «Чума».

Ключевые слова: абсурд, экзистенциализм, экзистенциальные категории, творчество А. Платонова, творчество А. Камю.

Философские идеи зачастую заключаются в художественные формы. Ф. Ницше, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев, Ж.П. Сартр – изучением работ эти авторов занимается не только литературоведения, но и философия. Творчество Альбера Камю и Андрея Платонова не является исключением, поскольку их произведения находятся на стыке гуманитарных дисциплин. Кажется бы, точек соприкосновения у вышеуказанных мыслителей нельзя обнаружить: они создавали свои труды в разных культурных, социальных, идеологических и философских эпохах. Однако их крепко связывает между собой весьма загадочная экзистенциальная категория – абсурд.

Категория абсурда зачастую ассоциируется с именем А. Камю. Однако этот феномен берет свое начало еще в философии С. Кьеркегора, которого по праву можно называть первым экзистенциальным мыслителем. Абсурдистские мотивы можно усмотреть во многих работах философа, но более явно они выражаются в

произведении «Страх и трепет». Рассматривая повесть об Исааке и Аврааме, он раскрывает абсурд, как нечто, непосредственно ведущее к вере. Стоит нам признать абсурдность этого мира и человеческого существования, как вся наша жизнь сводится к вере. Авраам верит абсурдно, в его вере нет места разуму, он полностью отбрасывает его, беспрекословно следуя воли Бога [4] Эта абсурдная вера и станет основой его философии, достигнуть подобной веры крайне сложно, ведь даже сам Кьеркегор признавал, что не способен повторить подвиг Авраама, в какой бы форме он не был выражен.

Однако категория абсурда в философии Кьеркегора не выражается системно. Более того, философ критиковал Камю, утверждая, что он говорил об абсурде, не понимая и не осознавая его [2].

Хотя Камю во многом отталкивался от абсурдистских идей своих предшественников (С. Кьеркегор, Л. Шестов), его понимание этого феномена отлично от них. Наиболее полно свою концепцию он выразил в «Мифе о Сизифе», хотя эта категория пронизывает все его работы. Абсурд – конфронтация между двумя идеалами. Само человеческое существование и есть воплощение абсурда, конфликт между жаждой значимости, смысла жизни, наполненности бытия и безразличным космосом (Богом). Но из абсурдности есть выход – самоубийство, прекращение себя в космосе, полное забвение своей личности. Именно принятие абсурда и проблема самоубийства и есть главный вопрос философии, по мнению Камю.

Вернемся к вопросу абсурдизма в работах Платонова и Камю. Стоит заметить, что проводить анализ мы будем на примере произведений «Котлован» и «Чума» соответственно. Но прежде необходимо выяснить, на каком уровне присутствует заданная категория у Платонова.

Исследователи выделяют несколько уровней реализации абсурда в литературе:

1. Логический – деконструкция языковой формы.
2. Гносеологический – нарушение причинно-следственных связей.
3. Онтотелеологический – кризис ценностей и смыслов [6].

На стадии прочтения первых нескольких страниц какого бы то ни было произведения Платонова мы видим, что его буквально каждая фраза нуждается в дешифровке. Сюжет достаточно плотен, но при этом объем работ не высок. Писатель создает собственный язык, утяжеляет понятия, ломает формы и вносит собственные коннотации. Всё это сближает его с логическим абсурдом и приемами писателей-экзистенциалистов.

Профессор Стокгольмского университета П.А. Бодин интерпретирует речевой абсурд «Котлована» в контексте библейской легенды о строительстве Вавилонской башни. Строительство общепролетарского дома-башни невозможно претворить в жизнь, полагает Бодин не только потому, что отсутствует его проект и технические средства воплощения, но также по причине «нового» языка. Революционный новояз – это эклектика, он вбирает в себя иностранные политические и научные термины, канцеляризмы, при этом он предельно безграмотен и милитаризован. Язык этот в конфликте с традицией, с опытом прошлого, и это мешает коммуникации, взаимопониманию людей. Платонов дает сцены обучения «политграмоте» в «Котловане». Революционный лексикон внушается, вдалбливается в сознание советского человека. Макаровна с «бодростью своего памятливого разума» отчеканила: «Авангард, актив, аллилуйщик, аванс, архилевый, антифашист». Слова заучены наизусть, но для Макаровны остаются «чужими». Таким образом, «новый» язык оказывается лишенным смысла. Следствием отсутствия нормальной коммуникации становится невозможность строительства «общепролетарского дома», и котлован трансформируется в яму, дыру, провал [1].

Гносеологический абсурдизм проявляется во временном разрыве. Дом строится одновременно во вполне конкретные даты – 1929–1930е гг., и во вне времени и пространства, вне истории. Текст «Котлована» и есть абсурд – одновременно он походит на социалистический реализм, но в реальности он полностью противоположен ему.

«Котлован» будто оказывается переложенным на советские рельсы «Мифом о Сизифе» Камю: революционер, стремящейся в светлое «никуда», снова и снова

пытаясь взобраться на вершину социализма, вязнет в коллективизме и традиционализме, подобно тому, как Сизиф каждый раз, снова и снова поднимает свой камень и скатывается вниз [5].

Наиболее отчетливо, на наш взгляд, параллель между интересующими нас писателями видна в контексте «Чумы».

Абсурд в этом романе коренится в крушении надежд, в нарушении устоев повседневности, когда смерть встречает жителей города Орана лицом к лицу, и они понимают, что им не преодолеть эту заразу, даже если она исчезнет из видимости, эту будет не более, чем иллюзия, ведь эту метафорическую болезнь никогда не победить. Однако это осознает лишь доктор Риэ, он понимает, что рано или поздно чума вернется, ведь смерть имманентна человеческой жизни. Но он продолжает лечить людей, вглядываясь в лицо абсурда.

Существование на границе жизни и смерти подталкивает ко встрече с абсурдом не только протагонистов произведений французского писателя, но и героев «Котлована».

«Вощев... вскоре почувствовал сомнение в своей жизни и слабость тела без истины, он не мог дальше трудиться и ступать по дороге, не зная точного устройства мира и того, куда надо стремиться» [6]. У жизни нет рационального фундамента, Человек осуществляет свою жизнь без надежды, продолжает бороться за недостижимую цель, противопоставляя себя свою внутреннюю силу бессмысленности жизни. Эта идея является лейтмотивом как в «Котлована», так и в «Чумы».

В заключении, необходимо сказать, что несмотря на столь отдаленные, с первого взгляда, друг от друга произведения, в них отражается общее стремление поиска новых экзистенциальных опор. Трагедийность мировосприятия, близость в постановке вопросов позволяют увидеть одну из тенденций развития экзистенциализма: исследование возможностей человеческой природы в условиях абсурда.

Список литературы

1. Bodin P. – A. Grundningsgropen: utopi och språkförbristning. Om en roman av Andrej Platonov // *Kysse i Ryssland och andra essäer om rysk litteratur och kultur*. 2002. S. 116–137.
2. Камю А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула / А. Камю; пер. с фр. – М.: АСТ, 2014 – 381 с.
3. Камю А. Избранное: сборник / А. Камю; пер. с фр.; сост. С. Великовского. – М.: Радуга, 1988. – 464 с.
4. Кьеркегор С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М.: Академический Проект, 2011. – 254 с.
5. Лане Т. Беспочвенность как основа / Т. Лане // *НЛО*. – 2011. – №111 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/la12.html> (дата обращения: 13.03.2019).
6. Лень Ю.А. Модернистская интерпретация категории абсурда / Ю.А. Лень // *Универсальное и национальное в культуре*. – 2012. – С. 310–317.
7. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб, 1994.
8. Платонов А. Из неопубликованного. Рассказ. Сценарий. Наброски. Записки / А. Платонов // *Новый мир*. – 1991.